

УДК 130.2

НЕТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ ИНОЕ: ЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ НОВОЙ ОНТОЛОГИИ

И.В. ГИБЕЛЕВ*Российский институт
культурологии**e-mail: ricu@dol.ru*

В данной статье мне хотелось бы обозначить общие позиции для обсуждения граничной области, в которой соприкасаются такие разноречивые темы как онтологическая содержательность смысла жизни и смысложизненный горизонт нетрансцендентного иного. В этой связи, в первой части статьи я попытаюсь очертить общий абрис вопроса, благодаря чему, во второй, будет предложена методологическая перспектива исследования. Третья часть работы намечает содержательную контекстуализацию пересечения двух представленных тем.

Ключевые слова: Нетрансцендентное иное, онтологическая содержательность "смысла жизни", новая онтология.

Граничный контур онтологии смысла жизни и нетрансцендентного иного

В онтологическом измерении смысла жизни, открытом в европейском культурном проекте, ответ на вопрос "для чего живет человек" немислим вне полагания трансцендентного горизонта. Тем самым, человек поставлен перед проблемой определения источника смысловой содержательности своего бытия. Традиционно эту содержательность представлял принцип трансценденции, по ходу истории философии тематизируемый как горизонт сакральных смыслов или безмолвный горизонт природы. Онтологическое измерение смысла жизни в обоих случаях разворачивалось в метафизической перспективе.

Постструктуралистская критика подвела черту возможностям традиционной метафизики. Стратегии деконструирования казалось бы элиминировали онтологическое содержание вопроса о смысле жизни, но его укорененность в онтологии оказалась глубже и прочнее, чем представляли сторонники постструктуралистской философии. Намерение конструировать смыслы на поверхности культурного пространства¹ столкнулось с различающей и синтезирующей силой инаковости иного. Таким образом, актуализация плана радикальной инаковости возвращает в строй современной философии этическое вопрошание. Несомненно, оно возвращается как проблема.

С одной стороны, связь онтологии с этическим уже была концептуализирована в философии Левинаса, устремленной прочь от "тотальности" к горизонту "бесконечного"². В.В. Биbihин подчеркивает левинасовскую критику приватизации запредельной радикальности иного и его поставку в принцип наличия: "порок западного рационализма по Левинасу в его заносчивом замысле охватить, исследовать, освоить и в конечном счете присвоить все, что противостоит ему в облике другой культуры, отсутствия культуры; в облике природы, человеческой натуры"³. С другой, существует опасность, что через господство Бытия, неминуемое в онтологии, сокрыто тотальное, подчиняющее этическое в качестве радикальности опыта, самой встречи и самого опыта. Этическое, принятое как энергия дистанцирования от гуссерлевой и хайдеггеровой метафизики, в своей различающей силе акцентируется Деррида: "Отныне тем самым Левинас ориентируется в направлении мысли об изначальном различии"⁴. Трансценденция радикализуется в запредельность, но, поскольку, по Левинасу, "я" не имеет внутреннего различия и инаковости, к нему, в том или ином виде (пространственности, самости, позитивной инаково-

¹ Делез Ж. Логика смысла. – М.: "Раритет", Екатеринбург: "Деловая книга", 1998. – 480 с.

² Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.

³ Биbihин В.В. Новый ренессанс. – М.: МАИК "Наука", "Прогресс-Традиция". – 1998. – с.162.

⁴ Деррида Ж. Насилие и метафизика (эссе о мысли Эммануэля Левинаса). – С.114. // Письмо и различие. – СПб., 2000. – 432с.

сти) возвращается то же самое. Последовавшая у Деррида в "Грамматологии" радикализация различия породила целый спектр интерпретаций нетрансцендентной инаковости.

Сегодня рефлексия этой дилеммы разворачивается в двух направлениях. Во-первых, это ее возвращение на почву метафизического стиля мышления, где обновление онтологии протекает как поиск сопряжения в человеке природного и сакрального горизонтов⁵. Понятно, что это не простое воспроизведение докантовской метафизики, а попытка обустроить смысложизненный порядок современного человека в границах конечного разума. А во-вторых, это отказ от какой-либо формы трансцендентности, который и находит свое выражение в поиске нетрансцендентного иного.

Претензия, которая составляет суть этого хода мысли, состоит в проблематизации принципа самоданности, самоманифестации смысла в трансцендентном ином – действительно ли иное обладает выразительностью, своим собственным голосом. Отрицательный ответ передвигает смысловое пространство в логику генеалогии (например, у Ницше и Фуко) или производства (Делез, Гумбрехт). На роль феномена, репрезентирующего принцип нетрансцендентного иного, в современной философии предлагаются язык (как коммуникативная практика или набор дискурсов)⁶, телесность (как гендерная субъективность)⁷, техновиртуальность⁸. Неясность, в какой степени принцип нетрансцендентного иного соотносится с онтологическим содержанием смысложизненных вопросов – составляет один из актуальных вопросов современного гуманитарного знания.

Исследовательская задача, обращающая в этой неясности на себя внимание, состоит в определении содержательной специфики смысла жизни в конструкции нетрансцендентного иного, роли в нем языка, телесности и техновиртуальности. Каков этический образ этой онтологии? Если в классическую эпоху мышление находило в себе присутствие иного, то, по словам Вилема Флюссера, `дистанцировавшись само от себя (впервые у Канта), оно обнаруживает прогресс абстракции`⁹, в котором вопрос об онтологическом истоке смысла жизни предан забвению или делегирован искусству, религии и традиции жизненного мира.

Поскольку для принципа нетрансцендентности требуется положить границу с иным в своей же имманентности, постольку ему необходимо обнаружить онтологический смысложизненный исток в своем "внутреннем". Имманентное при этом не понимается только как имманенция индивидуального сознания, речь идет обо всем поле культуры как пространстве имманентных субъективности смыслов, потому, разум, возлагая на себя эту задачу, несет ответственность за формы полагания своего-иного в имманентности как формы культурного бытия.

Концептуализация инаковости во "внутреннем" предполагает в смысложизненном аспекте выяснение того, каким образом, за счет чего "внутреннее" может содержать в себе свою инаковость как источник смыслов? Другими словами, здесь интересен не сам по себе принцип организации субъективности в нетрансцендентном ином, а адресация ему вопроса трансцендентного основания смысла жизни человека. Такая адресация правомерна, ибо если феномены нетрансцендентного иного претендуют на роль синтезирующей субъективности инстанции, то они должны быть спрошены на предмет "смысла жизни", поскольку без него субъективность теряет основание своей исключительности в кругу иных сущих, а этому противится конституция человеческого разума, в которой за-

⁵ См.: Румянцев О.К. Воспроизведение и конструирование в европейской философии и образовании // Антропология субъективности и мир современной коммуникации: Сборник статей. – М., 2010. – С.11-49.

⁶ См., напр., Филипп Л., Йоргенсен М. Дискурс-анализ: теория и метод. – Харьков: Гуманитарный центр, 2004. – 352с.; Van Dijk T.A. Discourse and context: a sociocognitive approach. – Cambridge: Cambridge university press. – 2007.

⁷ См., напр., Жеребкина И.А. Субъективность и гендер. Гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. – СПб.: Алетейя, 2007. – 312с.

⁸ См.: Fuller M. Behind the Blip: Essays on the Culture of Software: L. Autonomedia, 2003. 165p.; The Maching in the garden. Technology and Pastoral Ideal in America. 2-nd ed. N.Y.: Oxford University Press, 2000. 414p.

⁹ Флюссер В. О проецировании // Хора. – 2009. – №3/4 (9/10). – С.70.

писана его самоадресация с вопросом о собственных основаниях и целях. С этой формулировки Кант начинает "Критику чистого разума"¹⁰.

В логике нетрансцендентного иного, которая, безусловно, удерживает классическое понимание смысла жизни своей ретроспективной границей (что хорошо видно в дискуссиях по биоэтике¹¹), смысложизненная конструкция задается из пересеченности границ форм сущего (гибридности). Каков смысложизненный логос, возникающий на пересечении границ сущих (например, человека, животного и машины), не полагающих трансцендентного горизонта, – это вопрос четко не артикулированный в нетрансцендентной манере рефлексии на иное.

В связи с тем, что обозначилась задача опознания условий и форм возможности смысложизненной манифестации нетрансцендентного иного, настоящие размышления получают аналитическую и критическую направленность. Последнее неизбежно, поскольку к принципу нетрансцендентного иного мы вынуждены подойти с традиционным представлением онтологической содержательности смысла жизни.

Но этим не сказано, что если будут обнаружены пересечения, общие границы онтологического измерения смысла жизни и нетрансцендентной инаковости, то не будет указано на потенцирование онтологического смысла изнутри области имманентного. – Критика может быть направлена и в область классического (имеющего метафизическую онтологию своим принципом) понимания смысла жизни. Обоюдная критика, конечно, не самоцель. Более того, в ее обоюдности видно требование позитивной позиции. Поскольку возможная корреляция онтологии смысла жизни и нетрансцендентной субъективности не лежит на поверхности, постольку область их общей границы неочевидна. Поэтому исследовательская позиция должна быть равно открыта трансцендентному и имманентному смысложизненным горизонтам. Направлять в адрес нетрансцендентного запрос на возможность его онтологической конституции со стороны онтологии трансцендентного типа нас заставляет только удобство оперирования сложившимися в последней концепциями.

Методологический ракурс вопроса

В методологическом отношении вопрос делится на две части. Одна относится к интерпретациям трансцендентной онтологии смысла жизни. Другая – к концепциям субъективности в пространстве нетрансцендентного иного.

В исследовании первой части, прежде всего, следует произвести ревизию концепций смысла жизни. В результате такой ревизии можно будет определить ведущие и фоновые значения в онтологическом содержании "смысла жизни".

Соотнесение основного значения и фона позволяет предельно четко прорисовать селективный смысловой профиль концепта "смысл жизни"¹². Таким образом, содержание "смысла жизни" получает концептуальное наполнение. Благодаря этому концептуальное поле, в котором трансцендентально-онтологический горизонт "смысла жизни" находит свое распространение и границы, может быть предварительно очерчен. Определение его границ отвечает на вопрос – предоставляет, или нет, онтологический исток смысла жизни генетические условия укоренения смысложизненной манифестации в области нетрансцендентного иного.

В самом деле, нельзя ли понять размножение, мультиплицирование субъективности как своего рода ответ на вопрос о смысле жизни, импульсированный трансцендентной инаковостью, чье авторство как бы угасает по ходу отдаления импульса от нее? Такое предположение в процессе исследования с равной готовностью можно принять или отбросить, поскольку оно носит в настоящем гипотетический характер и никак не влияет на

¹⁰ "На долю человеческого разума в одном из видов его познания выпала странная судьба: его осаждают вопросы, от которых он не может уклониться, так как они навязаны ему его собственной природой..." // Кант, И. Критика чистого разума. – М.: Эксмо, 2007. – С.9.

¹¹ См., напр., Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Выпуск 1. 2007 г. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/bioyetika-i-gumanitarnaya-yekspertiza/vyp-1-2007/> (дата обращения 25.09.2011); Тищенко, П.Д. Врачевание как власть. – С.308-325. // Антропология субъективности и мир современной коммуникации: Сборник статей. – М., 2010. – 384с.

¹² Гайдабрус Н.В. Смысл жизни в условиях глобальных проблем современности // автореф....дисс. канд.н. – Саранск, 2005. – 26с.

факт актуальности вопроса о смысле жизни в оппозиции трансцендентное-нетрансцендентное иное.

Определение смыслового профиля концепта смысл жизни, позволяет выявить, какие его содержательные аспекты сохраняют функциональность в проецировании из самого себя. Если предположить, что трансцендентальная онтология "смысла жизни" может быть редуцирована к какому-то своему более мягкому варианту (например, трансцендентальной феноменологии Гуссерля и отсюда к постфеноменологии) или сам горизонт трансцендентного приведен к `нулевой степени`, то все же остается формализм выражения "смысл жизни", чей логический каркас удерживает онтологическую и этическую осмысленность этого концепта, на что указывал Витгенштейн¹³. Поэтому любое содержательное наполнение такого каркаса будет относить любую, даже "самую имманентную", мысль к трансцендентному горизонту бытия. Для обратного имманенция должна `анagramматически рассеять имя Бога`¹⁴, то есть уничтожить (Бодрийяр говорит об исчезновении, но меняет ли это суть дела?) не только грамматику, но и логику мышления.

Во второй части вопроса обращают на себя внимание образы субъективности, составляемые в области языка, техно-виртуальности, телесности. Здесь эвристичным принципом, направляющим рассмотрение образов, выступает идея гибридности как мутации социально-культурной конституции, животности (инстинктивного) и техно-виртуальности (машины и аппарата) в имманентности субъекта.

Гибридность, как указывает Э. фон Самсонов, не является открытием современной философии¹⁵. Начавшийся в эпоху Возрождения процесс имманентизации смыслов выявил необходимость определения границ таких сущих как человек и ангел, человек и животное (например, у Джордано Бруно¹⁶). При этом, поскольку мир природы остается всецело трансцендентным (природа еще не присвоена в качестве объекта математического анализа и технической обработки), субъект открыт онтологическому измерению смысла жизни. А значит, мы вправе апеллировать к форме гибридности, разомкнутой на встречу онтологии смысла жизни.

Таким образом, концептуализация их связи прецедентна. С большой осторожностью и принятием во внимание исторического понимания такой связи, (контрастного различия толкования смысла жизни в трансцендентной и имманентной манерах) можно было бы расположить перспективу данной части исследования в поиске родственных отношений антропологического космизма Возрождения и магизма в картине мира нетрансцендентной субъективности, о котором в один голос говорят теоретики современности¹⁷.

В этой связи на предмет онтологической смысло-жизненной конституции следует подвергнуть анализу образы нетрансцендентной субъективности, конституируемые в инаковости языка (на примере апелляции к эмфазе внутреннего опыта в творчестве Батая и теории дискурса), телесности (на примере концепта гендерной субъективности) и техновиртуальности (на примере концепта технофантазма). По ходу анализа мы надеемся определить, имеет ли тут место приоритетность того или иного феномена, либо они сами во взаимной мутации представляют целостный синтетичный феномен?

¹³ Так, Витгенштейн пишет: "3.03. Мы не можем мыслить ничего нелогического, так как иначе мы должны были бы нелогически мыслить" / Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат. – С.55 // Витгенштейн, Л. Избранные работы. М: Издательский дом "Территория будущего", 2005. – 440с.; или: "3.032. Изобразить в языке нечто "противоречащее логике"...невозможно". // там же. – С.56.

¹⁴ Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. – Екатеринбург: У-Фактория. – 2006. – С.43.

¹⁵ Самсонов Э. фон. Тело, машина и искусство: "Я очень хотела бы радикализации понятий, и даже своего рода архаической радикализации". Беседа с Элизабет фон Самсонов // Хора. – 2010. – №1/2 (11/12). – С.150-156.

¹⁶ Бруно Д. Краткое изложение следственного дела Джордано Бруно (Извлечения). – С.220-240. // Бруно Д. Избранное. – Самара: Агни, 2000. – 592с.

¹⁷ Кассунг К. Аппарат – это не постав // Логос. – №1 (74). – 2010. – С.164-173.; Шапинская Е.Н. Монструозный Другой в вербальных и визуальных текстах культуры. URL: www.promreview.net/.../mnozhestvennaya-identichnost-v-usloviyak... (дата обращения 30.09.2011); Вульф К. Homo pictor, или возникновение человека из воображения // Вестник Самарской Гуманитарной академии. Серия "Философия. Филология."-2008.-№1 (3) С.121-136 URL: <http://www.phil63.ru/homo-pictor-ii-vozniknovenie-cheloveka-iz-voobrazheniya> (дата обращения 04.10.2011)

Модальность приоритетного положения языка, телесности или техновиртуальности, в качестве авторствующей инстанции и среды синтезирования нетрансцендентной субъективности, представляется оправданной в свете охлаждения интереса к следствиям языкового поворота, выдвигению на первый план проблематики телесности и ожидания собственно философской проработки концепции техновиртуального мира. Уделить некоторое внимание возможной приоритетности заставляет неравное распределение смысловой нагрузки концепта "смысл жизни" на каждый из трех феноменов по ходу философской тематизации его трансцендентного истока. Здесь, кроме прочего, следует принять во внимание возможность полного исчезновения смысловжизненной размерности человеческого существования, а также идею потенцирования трансцендентного горизонта из имманентности.

Полученный в этой части результат – определение тренда к истреблению или серверации (реституции или продуцированию) трансцендентного горизонта смысла жизни, соотнесенный с пониманием концептуального остатка объема и содержания онтологического измерения смысла жизни, придает рельефность составляемому здесь контексту. Таким образом, образуется перспектива получить два результата – определить смысловжизненный логос нетрансцендентной субъективности, а также выяснить – подпадает ли вообще модифицирующей интенции этого логоса онтологическая содержательность "смысла жизни".

Сравнивая результаты, можно надеяться на определение степени корреляции онтологического понимания смысла жизни с образами субъективности, формирующимися в области нетрансцендентного иного. Если корреляция имеет место, то следует определить ее модальность. – Присутствует ли онтология смысла жизни в нетрансцендентной субъективности в качестве неопознанной предпосылки, или фигурирует как неявная импликация, или неожиданным образом производится как артефакт самодеятельности такой субъективности? Либо, встречаясь с нетрансцендентной субъективностью, образует с ней гибридную форму? Либо корреляция не имеет места, и представление о личности и индивиде, которым был открыт онтологический исток смысла жизни, следует полностью отбросить?

Предварительная контекстуализация смысла жизни в нетрансценденном ином

Прежде всего, следует указать на малую востребованность концепта "смысл жизни" в современных философских исследованиях. Если для биоэтики и экологической этики те или иные грани "смысла жизни" могут служить регулятивными принципами научного познания, то онтологическая содержательность "смысла жизни" на стадии активного конструирования нетрансцендентной онтологии отнесена в пассивный запас философии.

В истории европейской мысли первооткрывателем нетрансцендентного иного является Ф.Ницше. Нарисованный им образ сверхчеловека можно истолковать как трансгуманную форму, которая из своего внутреннего (воли к власти) ставит цель выше самой себя. Поскольку же воля понята у него как космический феномен, смысловжизненный контекст остается метафизическим, что отмечали весьма разные исследователи¹⁸.

В современной философии поиск нетрансцендентной инаковости разворачивается к выявлению размноженной, мультиплицированной субстанциальности, которая, сохраняя смысл субстанции, обосновывает монадичность онтологического и социального поля, а будучи размноженной, предлагает вариативность источников смысловой определенности. Такую онтологию субъекта принято называть множественной идентичностью¹⁹.

¹⁸ Хайдеггер М. Метафизическая концепция Ницше и ее роль в европейском мышлении. Вечное возвращение равного (избранные главы). (Лекции 1923-1944 годов) // Splendor Solis. Альманах. – 1995. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/fo0/so0/zo000281/index.shtml> (дата обращения 04.10.2011); Тиллих, П. Мужество быть. – с.7-131 // Тиллих, П. Избранное: Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. – 479с.; Делез, Ж. Ницше. – СПб.: Аксиома, Кольна, 1997. – 186 с.

¹⁹ См., напр., Разлогов, К. Множественная идентичность в условиях глобализации / К. Разлогов // Свободная мысль : Теоретический и политический журнал. – М.: Медиа-пресса, 2008г. № 10. – С.117-122. Аспекту множественной идентичности уделяется внимание и в более широком философском контексте, см.: Шеманов, А.Ю. Самоидентификация человека и культура. – М.: Академический Проект, 2007. – 479 с.

Для Вилема Флюссера смысложизненная проблематика связана с историческим регрессом от изначальности жизненного мира в сторону абстракции мышления и телесности. Разворот к "первоначальности" лежит в области компьютерного моделирования телесности, синтетических картин. Корни нетрансцендентного иного усматриваются в переходе к идеалу математического знания в Новое время, благодаря чему Кантом в деятельности чистого разума была положена дистанция мышления от самого себя. В результате, понятие смысла жизни параметризуется и подпадает калькуляции и проецированию из собственной имманентности, не нуждаясь во внешнем другом. Проецирование из самого себя перекодирует мышление из численных в синтетические коды. Их использование в компьютерном моделировании позволяет, по мысли Флюссера, воспроизвести, утраченные было в нововременном рационализме, линии, поверхности и тела, к которым человек имеет прямое чувственное отношение. Здесь исходная формулировка смысла жизни лежит в конвенциях intersubjectивного диалога, проектируемых в сообществе сетевой коммуникации²⁰.

Дитмар Кампер ставит вопрос о нетрансцендентном ином как "простой" связи объективного и субъективного, представленной в точке, линии, плоскости как своих внутренних логических артефактах, объективируя которые человек создает жизненный мир. При этом возвращение к нему должно осуществиться не столько посредством абстрактного мышления, сколько живой конкретной формы философии, почерпаемой в творчестве Ницше, Адорно, Бенямина²¹.

Э.фон Самсонов ищет основание монадичности в мифологическом мышлении (в тотеме как трансгуманной форме, присущей, тем не менее, человеческому и основывающей социальность), в техно-виртуальной среде (как аппарат, который агломерирует социальность на манер тотемического), в практике актуального искусства (отход от репрезентативности в инсталляциях, перфомансах и др.). Классическое представление о личности, а вместе с ней весь багаж смысложизненных коннотаций, объявлен ею нефункциональным²².

Пассивизация вопроса смысла жизни характерна гендерной тематике. В то же время, для понимания образов субъективности в нетрансцендентном ином можно отметить синтезирование смысловых связей феминистской теории с исследованиями кибернетических организмов в работах Д. Харауэй²³, как и исследования гендерной субъективности²⁴.

Представленные сценарии обновленной онтологии и субъективности можно считать оптимистичными.

В работах таких теоретиков современности как Ж. Бодрийяр и П. Вирильо показан, скорее, пессимистический сценарий – катастрофы мысли (до полного уничтожения) и субъективности в эскалации дуализма симуляции и реального²⁵, или исчезновения субстанциальности из поля видения в «перцептроне»²⁶.

Проект виртуального трансцендирования интересен тем, что в нем встречаются принципы виртуального проектирования и смыслов трансценденции. Смысл жизни получает техно-эсхатологическое толкование как радикальная трансформация антропологической формы и ее переход в виртуальный мир. Эта идеология находит отзвук в фило-

²⁰ Флюссер, В. О проецировании. // Хора. – 2009. – №3/4 (9/10). – С.65-76.

²¹ Кампер, Д. Тела-абстракции. Антропологический четырехугольник: тело, поверхность, линия и точка // Хора. – 2010. – №1/2 (11/12). – С.47-56.

²² Э. фон Самсонов. Тело, машина и искусство: "Я очень хотела бы радикализации понятий, и даже своего рода архаической радикализации". Беседа с Элизабет фон Самсонов // Хора. – 2010. – №1/2 (11/12). – С.150-156.

²³ Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. – С. 322-377 // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000. – М.: РОССПЭН. – 2005. – 592с.

²⁴ Батлер Дж. Психика власти. Теория субъекции. – Харьков: ХЦГИ, СПб.: Алетейя. – 2002. – 160с.; Наумова Е. Новые концепции освобождения в современной гендерной теории // Гендерные исследования. – №20-21. – 2010. – С.355-363.

²⁵ Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. – Екатеринбург: У-Фактория. – 2006. – 199 с.

²⁶ Вирильо П. Машина зрения. – СПб.: "Наука". – 2004. – 140с.

софских размышлениях Фридриха Киттлера²⁷. По соседству с этим проектом стоит указать на «Hybrid art» как практику актуального искусства, осознанно направленную на разработку и дизайн образов будущего и управления реальностью. В этой области культурной рефлексии репрезентативность восстанавливается в правах.

Если вопрос о смысле жизни, адресуемый из поля его классического понимания в ряду оптимистических прогнозов, может найти в них положительный резонанс (например, в идее монадичности или "бессмертия внутри позитивности техники"²⁸), то к пессимистическому сценарию он малоприложим, поскольку образ субъективности, характерный метафизической интуиции толкования смысла жизни, демонтирован "бес-субъектностью".

Общая интенция исследования образов субъективности в нетрансцендентном ином, так или иначе акцептирующих смысложизненную проблематику, состоит в том, что идея универсального смысла жизни, охватывающего из онтологической области приватные и социальные режимы субъективности, представляется нефункциональной.

Тем не менее, можно считать глубоко обоснованной точку зрения С.С. Хоружего, согласно которой, граничная трансформация субъективности, достигаемая в трансцендентальном и нетрансцендентном горизонте, принципиально различается, поскольку в последнем случае имеет место лишь онтическая радикализация. Манифестируемая, хотя бы и негативно, позади нее онтологическая область смыслов, остается сокрытой²⁹. В то же время, допустим вопрос: продуктивна ли из этого утверждения критика такого понимания инаковости, которое именно своим принципом полагает отсутствие трансцендентного мира и заслуживает ли оно упрека в деградации от онтологической проблематики "смысла жизни"?

Список литературы

1. Делез Ж. Логика смысла. – М.: "Раритет", Екатеринбург: "Деловая книга", 1998. – 480 с.
2. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 416с.
3. Бибихин В.В. Новый ренессанс. – М.: МАИК "Наука", "Прогресс-Традиция". – 1998. – с.162.
4. Деррида Ж. Письмо и различие. – СПб., 2000. – 432с.
5. Антропология субъективности и мир современной коммуникации: Сборник статей. – М.: РИК, 2010. – 384с.
6. Филиппс Л., Йоргенсен М. Дискурс-анализ: теория и метод. – Харьков: Гуманитарный центр, 2004. – 352с.
7. Жеребкина И.А. Субъективность и гендер. Гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. – СПб.: Алетейя, 2007. – 312с.
8. Fuller M. Behind the Blip: Essays on the Culture of Software: L. Autonomedia, 2003. 165p.;
9. The Maching in the garden. Technology and Pastoral Ideal in America. 2-nd ed. N.Y.: Oxford University Press, 2000. 414p.
10. Флюссер В. О проецировании // Хора. – 2009. – №3/4 (9/10). – 65-76 с.
11. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Эксмо, 2007. – 736 с.
12. Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Выпуск 1. 2007 г. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/bioyetika-i-gumanitarnaya-yekspertiza/vyp-1-2007/> (дата обращения 25.09.2011);
13. Гайдабрус Н.В. Смысл жизни в условиях глобальных проблем современности // автореферат дисс. канд.н. – Саранск, 2005. – 26с.
14. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. // Витгенштейн, Л. Избранные работы. М: Издательский дом "Территория будущего", 2005. – 440с.
15. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. – Екатеринбург: У-Фактория. – 2006. – 199 с.

²⁷ Kittler F. Literature, Media, Information systems. Amsterdam: OPA. 1997, 191p.

²⁸ Киттлер Ф. Мир символического – мир машины. – Логос. – 2010. №1 (74). – С.20.

²⁹ Хоружий С.С. К антропологической модели третьего тысячелетия / С.С. Хоружий // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2000. – № 3. – С. 18-36.

16. Самсонов Э. фон. Тело, машина и искусство: "Я очень хотела бы радикализации понятий, и даже своего рода архаической радикализации". Беседа с Элизабет фон Самсонов // Хора. – 2010. – №1/2 (11/12). – С.150-156.
17. Бруно Д. Краткое изложение следственного дела Джордано Бруно (Извлечения). – с.220-240. // Бруно, Д. Избранное. – Самара: Агни, 2000. – 592с.
18. Кассунг К. Аппарат – это не постав // Логос. – №1 (74). – 2010. – С.164-173.
19. Шапинская Е.Н. Монструозный Другой в вербальных и визуальных текстах культуры. URL: www.promreview.net/.../mnozhestvennaya-identichnost-v-usloviyak... (дата обращения 30.09.2011);
20. Вульф. К. Homo pictor, или возникновение человека из воображения // Вестник Самарской Гуманитарной академии. Серия "Философия. Филология."-2008.-№1 (3) стр.121-136 URL: <http://www.phil63.ru/homo-pictor-ili-vozniknovenie-cheloveka-iz-voobrazheniya> (дата обращения 04.10.2011)
21. Хайдеггер М. Метафизическая концепция Ницше и ее роль в европейском мышлении. Вечное возвращение равного (избранные главы). (Лекции 1923-1944 годов) // Splendor Solis. Альманах. – 1995. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/fo0/s00/z0000281/index.shtml> (дата обращения 04.10.2011);
22. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. – 479с.
23. Делез Ж. Ницше. – СПб.: Аксиома, Кольна, 1997. – 186с.
24. Разлогов К. Множественная идентичность в условиях глобализации / К. Разлогов // Свободная мысль : Теоретический и политический журнал. – М.: Медиа-пресса, 2008г. № 10. – С.117-122.
25. Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура. – М.: Академический Проект, 2007. – 479с.
26. Кампер Д. Тела-абстракции. Антропологический четырехугольник: тело, поверхность, линия и точка // Хора. – 2010. – №1/2 (11/12). – С.47-56.
27. Э. фон Самсонов. Тело, машина и искусство: "Я очень хотела бы радикализации понятий, и даже своего рода архаической радикализации". Беседа с Элизабет фон Самсонов // Хора. – 2010. – №1/2 (11/12). – С.150-156.
28. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. – с. 322-377 // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000. – М.: РОССПЭН. – 2005. – 592с.
29. Батлер Дж. Психика власти. Теория субъекции. – Харьков: ХЦГИ, СПб.: Алетейя. – 2002. – 160с.
30. Наумова Е. Новые концепции освобождения в современной гендерной теории // Гендерные исследования. – №20-21. – 2010. – С.355-363.

NON-TRANSCENDENT OTHER: THE ETHIC FORM OF NEW ONTOLOGY

I.V. GIBELEV

*Russian Institute
for Cultural Research*

e-mail: ricu@dol.ru

In this article I'd like to discuss the common sense of boundary field where the themes of ontological maintenance of "meaning of life" and meanings-life horizon of non-transcendent other comes into contact. In this connection in the first part I'll try to outline the general contour of the question, in the second part it would be offered the methodological perspective. The third part of work is planned the maintenance context of crossing these themes.

Key words: non-transcendent other, ontological maintenance of "meaning of life", new ontology.